

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-76-html/TITL-76.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-76-html/cont.htm>

УДК 81-112.4

ОТРАЖЕНИЕ ЛИТУАНИЗМОВ В ТОПОНИМИИ СМОЛЕНСКОГО КРАЯ

© 2022 г. Ковалёва А. В.

Реферат посвящен изучению современных и исторических названий сел и деревень Смоленской области, в основу которых легли слова литовского и литовско-польского происхождения.

Ключевые слова: литуанизмы, топонимия Смоленская область.

REFLECTION OF LITUANISMS IN THE TOPONYMS OF THE SMOLENSK REGION

© 2022 A. V. Kovaleva

The abstract is devoted to the study of modern and historical names of villages and villages in the Smolensk region, which are based on the words of Lithuanian and Lithuanian-Polish origin.

Key words: lituanisms, toponymy Smolensk region.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ
2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ОТРАЖЕНИЕ ЛИТУАНИЗМОВ В
ТОПОНИМИИ СМОЛЕНСКОГО КРАЯ
 - 2.1. Смоленский край и Великое княжество Литовское
 - 2.2. Обзор научных исследований, посвященных изучению заимствований (в частности – литуанизмов) в топонимии Смоленской области
 - 2.3. Литуанизмы в топонимии Смоленского края
3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ
4. ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ

Реферат посвящен изучению современных и исторических названий сел и деревень Смоленской области, в основу которых легли слова литовского и литовско-польского происхождения.

Актуальность. Для современного этапа развития науки о языке характерна установка на переход от позитивного знания к глубинному постижению языка в широком теоретико-методологическом контексте. Эта установка находит свое выражение в том, что многие проблемы и темы, рассматриваемые ранее как «экстралингвистические», относящиеся к так называемой «внешней лингвистике», стали трактоваться в современной лингвистике как «интралингвистические» («внутренние»), имеющие непосредственное отношение к предмету изучения науки о языке, который стал пониматься при этом более широко – как духовная энергия и когнитивная активность человека, в отличие от чисто номиналистической интерпретации языка как системы знаков, характерной для предыдущего структуралистского периода.

К числу таких новых интралингвистических проблем в современной науке о языке относятся, помимо вопросов о соотношении языка и культуры, языка и общества, языка и религии, вопрос о взаимосвязи языка и философии.

Философия языка включает в себя широкую область исследований, направленных на изучение взаимоотношений между языком, бытием (реальностью, действительностью, миром) и мышлением, а также сами теоретико-методологические знания, выражающие и интерпретирующие эти взаимосвязи. Эти сферы – язык, бытие и мышление – могут трактоваться при этом в различных лингвофилософских концепциях как: 1) самостоятельные и независимые друг от друга, 2) частично тождественные или 3) вообще не отличающиеся друг от друга. Так, в качестве самостоятельного начала в философии языка может рассматриваться бытие, а язык и мышление могут интерпретироваться как моменты включающего их сознания, противостоящего бытию. Задача философии языка сводится в этом случае к установлению соотношений между бытием и сознанием в его языковом проявлении.

Философы считают, что язык – это главный способ нашего доступа к миру, а философский анализ представляет собой описание мира через призму определенного способа мышления и языка.

Особое географическое положение Смоленского края привело к тому, что со времен первого упоминания в летописи (863 год) край был вовлечен во все значимые политические события России. На культуре региона и на смоленских говорах отразилось влияние экономических и военных связей с Литвой, Латвией, Польшей, Францией, Германией и другими европейскими странами.

О взаимоотношениях Смоленска с Великим княжеством Литовским можно говорить начиная со второй половины XII века. В течение всего XV века Смоленский край был важной политической и экономической территориально-административной единицей княжества. Заключаются династические браки влиятельных литовских и русских родов [Чураков, Саркисян 2018, с. 70]. Смоленские войска участвуют в крупных военных событиях (Грюнвальдская битва, 1410 г.). С 1611 по 1654 год Смоленщина входит в состав литовско-польского государства Речь Посполитая. В этот период большое количество польских и литовских семей получают земельные владения в Смоленском регионе, и после окончательного включения Смоленска в состав Московской Руси они (польские и литовские семьи) решают не возвращаться на родину, образуя особый пласт населения – Смоленскую шляхту. Следствием длительного присутствия поляков и литовцев на территории Смоленского края стало влияние на все сферы жизни Смоленщины (внедрение польского языка, польского костюма, католической веры) [Штиглиц 1868, с. 32-37].

Результаты литовско-польского господства мы можем наблюдать, анализируя топонимы Смоленского края (*д. Польша* (Демидовский р-н), *д. Шляхты* (Ершицкий р-н), *дд. Литовское* (Духовщинский р-н) и др.).

Однако следует отметить, что польско-литовское влияние не ограничивается XII-XVII веками. Поляки и литовцы (и их семьи) до сих пор продолжают проживать на территории России и, в частности, в Смоленской области.

По результатам всероссийской переписи населения за 2010 год, на территории России зарегистрировано более 78 тысяч поляков и литовцев [Национальный 2010].

Изучение топонимов Смоленского региона, в основе которых лежат слова литовского происхождения, сейчас, как никогда, имеет особую актуальность. В российских и международных средствах массовой информации («Радио Свобода», «Эхо Москвы», «ARU TV», «Newsru» и др.) все чаще поднимается вопрос о фальсификации официальной истории России, очерняются отдельные ее (истории) главы в связи с современными событиями на Украине, тем самым обостряются взаимоотношения России с другими странами Европы (в том числе с Литвой) [Федеральное 2019]. Только глубокое и тщательное изучение истории, языка, исследований российских, польских и литовских ученых, сравнение документов, списков и грамот может помочь достичь исторической истины.

Рассматривая топонимы в непосредственной связи с историческими событиями, мы можем получить наиболее объективные сведения о положении Смоленщины во времена вхождения ее в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Данное исследование имеет особую ценность еще и потому, что с течением времени по разным причинам изменяются названия населенных пунктов (Сравнивая список населенных пунктов

Смоленской губернии 1859 года [Штиглиц 1868] и данные топонимического словаря Смоленской области 2009 [Будаев, Махотин 2009], можно наблюдать значительные расхождения). С исчезновением названия деревни уходит и целый пласт истории этого населенного пункта, а следовательно, можно сделать неверные выводы и об истории региона в целом.

Объект исследования – современные и исторические названия сел и деревень Смоленского края, в основе которых (названий) лежат литуанизмы.

Предмет исследования – этимологический, описательный и сравнительно-исторический аспекты в изучении топонимов Смоленской области.

Цель исследования состоит в выявлении и анализе названий географических объектов Смоленской области, в основе которых лежат слова литовского и польско-литовского происхождения. Для достижения этой цели мы ставим перед собой следующие **задачи**:

1. Рассмотреть период вхождения Смоленского края в состав Великого княжества Литовского.
2. Проанализировать существующие научные исследования, посвященные топонимам Смоленской области с корнями иноязычного происхождения.
3. На основании современных и исторических справочников и списков отобрать топонимы Смоленской области, образованные от литовских слов.
4. Рассмотреть связи номинации сел и деревень края с историей, экономикой, культурой и этнографией региона.

Материалом для исследования служат названия деревень Смоленского края с XVII по XXI вв., образованные от литовских слов.

При анализе языкового материала использовались самые разнообразные словари: Топонимический словарь Смоленской области Д.И. Будаева и Б.А. Махотина, Этимологический словарь русского языка М. Фасмера, Словарь смоленских говоров, Современный толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова, Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, словари русских имен и фамилий (Н.М. Тупиков, Ганжина И.М., Б.О. Унбегаун, В.А. Никонов), литовско-русский словарь (А. Lyberis), польско-русские словари, статьи белорусской энциклопедии и другие научные труды.

ОТРАЖЕНИЕ ЛИТУАНИЗМОВ В ТОПОНИМИИ СМОЛЕНСКОГО КРАЯ

2.1. Смоленский край и Великое княжество Литовское

О взаимоотношениях Смоленска с Великим княжеством Литовским можно говорить начиная со второй половины XII века. Именно тогда, в 1171 г., начались набеги литовских войск на Смоленский край, повторяющиеся время от времени в течение всего XIII века.

Однако в «Повести временных лет» мы можем найти указание на то, что представители Великого княжества Литовского и Московской Руси иногда выступали в качестве союзников против общих врагов. Так, в «Повести о нашествии Тохтамыша» сказано, что, когда хан подошел к Москве, литовский князь Остей, внук Ольгерда, взял на себя управление городом, «ободрил людей и мятеж в городе усмирил», но в результате обмана русскими князьями, перешедшими на сторону Золотой Орды, был убит вместе со всеми знатными людьми Москвы [Дмитриев, Поньрко 1987, с. 201-202].

До начала XV века под властью Литвы оказались огромные территории, заселенные восточными славянами. Там, где, по данным археологов, в первые века христианской эры жили балты, опять хозяйничали литовские князья [Бразаускас 2002, с. 287].

Смоленск также стал частью Великого княжества Литовского (с 1404 года в течение 110 лет смоляне оставались под властью литовских князей). Для Витовта было важно привлечь жителей Смоленска на свою сторону, и поэтому он даровал им льготы и привилегии и велел своим наместникам обходиться со смолянами «кротко» и «милостиво» [Штиглиц 1868, с. 31].

Смоляне тесно сотрудничали с Великим княжеством Литовским на экономическом и политическом уровне и принимали участие в ключевых событиях государства. Так, смоленские войска под предводительством Витовта выступили в Грюнвальдской битве 15 июля 1410 года и внесли вклад в решающую победу над Тевтонским орденом.

Н.М. Иванов пишет, что уровень политического развития литовских «завоевателей» был гораздо ниже уровня смолян. Однако литовские князья нуждались в тех материальных и человеческих ресурсах, которыми обладали западные русские территории. Соотношение этих фактов обусловило русификацию верхушки литовцев. Литовские князья, а затем и низшие сословия, принимают православие, усваивают русский язык и культуру. Литовское княжество довольствовалось сбором дани с завоеванных земель, а сами земли оставались автономными [Иванов 2003, с. 14].

Д.О. Чураков и С.А. Саркисян указывают, что значительная часть литовских князей, Гедиминовичей, заключает династические браки с Рюриковичами (например, браки литовского князя Ольгерда и тверской княжны Ульяны; сына Дмитрия Донского и дочери Витовта Софьи). Русский язык становится языком официальной письменности. В основе законодательства Великого княжества Литовского лежит «Русская правда», и довольно продолжительное время сохраняется древнерусская налоговая система [Чураков, Саркисян 2018, с. 70].

В начале XVI века русские, проживающие в Великом княжестве Литовском, начинают воспринимать себя как отдельный этнос, отличный от жителей Русского государства. Этот этнос получает сразу несколько названий. Литовцы называют русских, проживающих на литовской и смоленской земле, «русинами». Московская Русь называет их «литвинами». Сами же представители этноса считают свой народ истинно русским и противопоставляют себя племени-захватчику – московитам. Таким образом, можно говорить о появлении русской народности в Великом княжестве Литовском [Гудавичюс 2005, с. 446-447]. Можно предполагать, что именно в это время появляются деревни Вероятно, именно в этот период возникают на Смоленской земле деревни *Литовское (Духовщинский район)*, *Литвиновская Буда* (Рославльский район) и др.

2.2. Обзор научных исследований, посвященных изучению заимствований (в частности – литуанизмов) в топонимии Смоленской области

Топонимия Смоленского края является объектом внимания русских и белорусских ученых (Е.Н. Борисова, И.А. Королева, О.Н.Бойцов, В.С. Картавенко, Б.А. Махотин, Д.И. Будаев, Д.В. Бутеев, О.П. Альдингер, Н.В. Бубнова, О.С. Евсеева, Лемтюгова В.П., А.М. Мезенко, Т.Ю. Васильева, А.С. Марудова, Т.И. Синкевич, А.И. Шадиханова и др.). Современная и историческая топонимика, причины появления и исчезновения топонимов, способы образования названий представляют большой интерес для исследователей.

Интерес к топонимам Смоленщины не случаен: приграничное положение, заселение смоленских земель балтами и финно-уграми, расположение смоленских земель в верховьях трех больших речных систем – Волги, Западной Двины и Днепра, «Путь из варяг в Греки», вхождение Смоленска в состав государств Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, Отечественная война 1812 года, Первая Мировая война, Великая Отечественная война, торговые отношения с другими городами и странами – все это привело к тому, что смоленские говоры оказались тесно связанными с белорусским языком и его говорами, с польским, литовским языками, а также с другими западноевропейскими языками. Вследствие этого многие смоленские топонимы имеют в своей основе польские, литовские, немецкие и другие корни.

Однако при знакомстве с существующими исследованиями по топонимике Смоленской области нетрудно заметить, что учеными рассматриваются по большей части польские и белорусские заимствования в топонимах Смоленской области.

Например, О.Н. Бойцов в своей диссертации «Топонимия Смоленского края в прошлом и настоящем» выделяет топонимы с антропоосновами, появившимися на Смоленщине в прошлом через посредство старопольского языка: Кушнерево, Ляхи, Ляховичи и другие [Бойцов 2003. С. 10].

И.А. Королева в учебном пособии «Имена на Смоленщине: история и современность» пишет, что после присоединения Смоленского края к Речи Посполитой земли Смоленского края образуют особую административно-территориальную единицу (повет), состоящую из Бельского, Смоленского, Дорогобужского, Рославльского и Серпского уездов. Население повета пополняется выходцами из Речи Посполитой, и к 1650-м годам они составляют подавляющее большинство. Всюду введен польский язык. Польские помещики становятся единоличными хозяевами земель, а русские крестьяне – их рабами. Полякам полагались льготы, в том числе присвоение деревень. Таково происхождение Смоленской шляхты. В 1650 году в Смоленском повете насчитывалось 560 шляхетских семей, из которых 43 были русские дворянские семьи, а подавляющее большинство (482 семьи) – из Польши. Это были католики старобелорусских и старолитовских родов [Королева 2005, с. 59-60].

И.А. Королева также указывает, что наиболее исследованной в топонимическом отношении является так называемая Витебская приграничная зона, в которую входят районы Смоленской и Витебской областей. Ученый подчеркивает, что Смоленщина более 110 лет была в составе Великого княжества Литовского и более полувека в составе Речи Посполитой, однако рассматривает влияние только польского языка на топонимию Смоленской области: «Примечательно, что сегодня на географических картах уже разных стран мы можем найти ойконимы, которые мотивированы словами лях, пан, поляк и т.д.: Ляхово (Велижский р-н), Панское (Краснинский р-н), Панки (Витебский р-н), Ляховка (Дубровенский р-н) и др.» [Королева 2021, с. 425-433].

Е.Н. Борисова в пособии «Лексика Смоленского края по памятникам письменности», ссылаясь на памятники деловой письменности XVII-XVIII вв., впервые рассматривает топоним Застенки, в основе которого лежит польское слово *застенок*. [Борисова 1974 с. 22].

Белорусский исследователь В.П. Лемтюгова в книге «Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: названия типов поселений» отмечает польское влияние на топонимию Смоленской области и территории Белоруссии, указывая на употребление слова «застенок» в значении «хутор мелкой шляхты» с XVII в [Лемтюгова 1983, с. 130].

В.С. Картавенко в монографии «Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования», исследуя топонимию периода русского национального языка, пишет, что литовско-польское влияние отразилось на смоленском диалекте. Ярким примером

может являться факт существования в документах XVII в. польских форм слова одновременно с древнерусскими:

Польская форма	Древнерусская форма
Блонь	Болонь
Блонье	Болонье
Облонье	Оболонье

Использование обеих форм слова в языке отразилось и на топонимии края. В Смоленском р-не существуют деревни *Блонная* и *Оболонье* [Картавенко 2010, с. 85].

И.С. Юренкова в статье «Исторические и этнокультурные особенности Смоленской области и их отражение в топонимике», изучая период вхождения Смоленского края в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, указывает, что литовское переселенческое движение отражено в названиях многих населенных пунктов: Литвиновка (Монастырщинский и Рославльский районы), Литвиново (Гагаринский и Духовщинский районы), но тоже делает акцент на польское влияние [Юренкова 2007, с. 76-86]

Как мы можем убедиться, сведения о литуанизмах в топонимии Смоленской области в исследовании российских и белорусских ученых на сегодняшний день весьма немногочисленны. Лингвисты делают акцент на влияние польского языка на названия сел и деревень Смоленского края. И это легко объяснить. Польша, Литва и западные области России (в том числе Смоленск) продолжительное время фактически представляли одно государство, на территории которого активно использовались польский, русский и литовский языки. Однако Смоленские земли входили в состав Великого княжества Литовского на правах автономии. Литовские князья не только не насаждали свою культуру и язык на русских землях, но и, наоборот, сами перенимали русский язык и русские традиции [Иванов 2003, с. 14].

Однако полностью игнорировать влияние литовского языка на топонимию Смоленщины нельзя, поэтому в рамках реферата мы позволили себе провести небольшое исследование на предмет нахождения литовских корней в топонимах Смоленской области. Это лишь зарисовки к последующей научной работе, результаты которых мы представим в следующем пункте.

2.2. Литуанизмы в топонимии Смоленского края

Прежде всего, в топонимии Смоленщины следует выделить этнотопонимы. О топонимах, образованных от этнонимов, в своих исследованиях пишут Е.Н. Борисова, И.А. Королева, В.С. Картавенко и др.

Благодаря расселению литовского этноса на землях Смоленщины на современной карте существуют следующие деревни: д. *Лютвино*

(Краснинский р-н), дд. *Литвиновка* (Монастырщинский и Рославльский р-ны), д. *Литвиново* (Гагаринский р-н), д. *Литвинова* (Духовщинский р-н).

В Списке населенных мест по сведениям 1859 года, помимо вышеуказанных, выделяются еще следующие деревни: д. *Литвиново* – Бельский уезд, Краснинский уезд (3); д. *Литвиновка* – Краснинский уезд, Рославльский уезд (5); д. *Литвиновская Буда* – Рославльский уезд; д. *Литвиновское* – Рославльский уезд; д. *Литвяки* – Поречский уезд; д. *Литвяково* – Смоленский уезд; д. *Литовское* – Духовщинский уезд (2);

В самом Смоленске на месте современного Колхозного рынка раньше находился *Литовский гостиный двор* [Махотин 1989. с.4], а «от Громовой башни до Марсова поля» пролегает *Литовский вал* [Бутеев 2014, с.153].

ЛИТВИН

В основе топонимов *Литвиновка* (Монастырщинский и Рославльский р-ны) и *Литвиново* (Гагаринский и Духовщинский р-ны) лежит слово «*литвин*», использовавшееся в исторических источниках для обозначения жителей Великового княжества Литовского [Насевич 2007, с. 206-208].

Необходимо отметить, в документах и – позже – в научных трудах существуют различные точки зрения на то, кого же называли литвинами – коренных литовцев или русских (белорусов), проживающих на территории Великового княжества Литовского.

М. Фасмер пишет, что слово литвин является диалектизмом, производным от слова Литва, имеющим значение «литовец» [Фасмер 1986-1987, ч. 2, с. 502].

Эдвардас Гудавичус в труде «История Литвы» отмечает, что литвинами называли русских, проживающих на территории Великового княжества Литовского [Гудавичюс 2005, с. 446-447].

В «Словаре украинского языка» находим: «Літві́а, ви, ж. 1) Литва. 2) Бѣлоруссы. Ум. Літвонька. Повінь, повінь, вітроньку, з Подолля на Литвоньку», «Литві́н, на́, м. 1) Литовець. 2) Бѣлоруссь. Ум. Литві́нок.», «Литві́нський, а, о. Бѣлорусскій» [Гринченко 1907, с. 476].

Подобное смешение понятий может объясняться тем, что белорусские земли рано вошли в состав Великового княжества Литовского и долгое время воспринимались как единое целое с ним.

Н.М. Тупиков пишет о том, что прозвище *Литвин* начинает фиксироваться в документах с 1466 года на территории Литвы, Полоцка, Путивля, Трубецкого уезд и др. (например: «*Пахомко Литвинъ, крестьянинъ Молвятицкаго пог 1495*» [Тупиков 1903, с. 227].

И.М. Ганжина указывает на то, что с конца XV в. прозвище *Литвин* встречается уже во многих русских родах [Ганжина 2001, с. 285].

ЛЮТВА

Наряду с «официальным» названием представителей Литвы – литвины – на Руси использовалось еще прозвище «*лютва*» [Фасмер 1986-1987, ч. 2, с.

502], имевшее то же значение. От него с помощью суффикса –ин(о) образовался топоним *Лютвино*.

САПЕГА

История названия д. *Сапегино* Вяземского р-на восходит к фамилии *Сапега*.

Белорусский исследователь А.П. Грицкевич в энциклопедии «Великое княжество Литовское» пишет: «*Сапегу* – магнацкий род герба «Лис», представители которого в XV-XVIII века занимали в Великом княжестве Литовском высшие государственные, административные и военные должности; крупные землевладельцы. Являлись вторым по значению (после Радзивилов) магнацким родом ВКЛ. Белорусы по происхождению». В XVII-XVIII вв. составлялись родословные *Сапег*, где утверждалось, что их род ведет свое начало от Наримонта, сына великого князя литовского Гедимина. В XVIII-XIX вв. некоторые исследователи выводили *Сапег* от троцкого каштеляна Сунигайлы, якобы правнука Наримонта. Польские ученые А. Банецкий, Ю. Вольф и В. Семкович в своих исследованиях доказали, что *Сапегу* происходят от Семена *Сапиги* (*Сапегу*), великокняжеского писаря в 1440-х г. из полоцких бояр. Изначально имения Сапег находились на Смоленской земле: Ельня, Городище, Апак. В результате войн 1500-03 гг. и 1512-22 гг. Великого княжества с Московской державой *Сапегу* потеряли свои смоленские земли и получили имения в Белоруссии. Потомки *Сапег* занимали высокие должности в Великом княжестве Литовском [Грицкевич 2007, с. 546-547]. Среди представителей рода *Сапег* были латинописец Иван *Сапега*, который стоял у истоков зарождения литовской письменности, государственные и военные деятели, игравшие большую роль в русско-литовских-польских отношениях с XV по XIX вв. Так, например, Лев *Сапега* (1577-1633), воевода виленский, великолитовский и канцлер великолитовский, принимал выдающееся участие в войнах и переговорах Польши с Московским государством. Он организовал для Литвы суд главного трибунала и привел в порядок Литовский статут [Брокгауз, Ефрон 1890-1907].

О возникновении фамилии ведется много споров. В документах и списках можно найти различные варианты ее написания. М. Фасмер относит слово *сопеть* (от которого, предположительно происходит фамилия) к общеславянским со значением «играть на трубе» [Фасмер 1986-1987, т. 3, с. 718]. Польский лингвист Казимеж Рымут в словаре польских фамилий пишет, что прозвище «*Сапега*» является польско-белорусским, а в его основании лежит польский глагол *sapać* (*пыхтеть, сопеть*) [Rymut 2005, с. 322].

Энциклопедия Брокгауза и Эфрона указывает на польско-литовское происхождение фамилии [Брокгауз, Ефрон 1890-1907], поэтому в основу мог лечь литовский глагол *sopėti* (болеть) [Lyberis 2005, с. 732].

В силу того, что Польша, Литва и Белоруссия имеют многовековую общую историю, однозначно говорить о происхождении фамилии (польском, литовском или белорусском) не представляется возможным.

ГЛИСТАИ

Деревня *Загорье* (Починковский р-н) до 1963 года носила название *Глистаи* [Указ 1963, с. 499-500].

В научных источниках отсутствует толкование топонима *Глистаи*. Однако смоленский краевед Родин С.А. при личной беседе выразил предположение, что название произошло из литовского языка и обозначает «мостки».

Действительно, сходство окончания –аи с типичным окончанием множественного числа существительных в литовском языке ai/iai позволяет предполагать литовское происхождение этого слова [Рамонене, Прибушаускайте 2014, с. 119-120].

Единственное число	Множественное число	Переход
Vugas (мужчина)	Vyrai	As-ai
Kelias (путь)	Keliai	Ias-iai
Traukinys (поезд)	Traukiniai	Ys-iai
Vaisius (фрукт)	Vaisiai	Us-iai

В литовско-русском словаре находим слова *grįstai* и *klōstai* – настил, мостки [Lyberis 2005, с. 210, 355]. Толкование названия деревни *Глистаи* как «мостки» звучит вполне правдоподобно, так как в непосредственной территориальной близости от нее находится деревня *Долгомостье*, известная еще с 1239 года. Именно здесь были разгромлены монголо-татары и предотвращена угроза разграбления Смоленска. Согласно преданию, именно здесь совершил свой подвиг Меркурий Смоленский [Штиглиц 1868, с. 31]. Мосты могли проходить через обе деревни.

ХУТОР

1) От польского слова *хутор* (*chutor*, *futor* [Фасмер, т. IV, с. 286]) образовались названия деревень Угранского, Рославльского, Хиславичского и Починковского р-нов (см. приложение 2). Изначально хутора – это небольшие поселения, которые по мере разрастания превращались в села или деревни.

Согласно интернет-источникам, на территории современной деревни *Цегельня* с XV по начало XX вв. проживали литовцы и латыши и находились *хутора Шенкунас, Вайкишорас, Туменас* и др. [Цегельня 2019]. Названия хуторов возникли от фамилий их владельцев и имели типичное окончание

мужского рода единственного числа существительных в литовском языке (-as/-ys/-is) [Рамонене, Прибушаускайте 2014, с. 119-120]. Однако в материалах Топонимического словаря Смоленской области, в списке населенных пунктов 1859 г. и в исторических справочниках мы, к сожалению, не нашли никакого подтверждения факту существования литовских хуторов.

КУВШИН

Предположительно, из литовского языка в обиход смолян пришло слово *кувшин* (*kaušinas*) [Фасмер 1986-1987, т. 2, с. 397]. От прозвища с основой *кувшин* образовался топоним *Кувшиново* (Смоленский р-н). Е.Н. Унбеган пишет, что фамилии, образованные от предметов домашнего обихода, представлены в большом объеме на территории России, в том числе указывает на существование фамилий Кувшинов [Унбегаун 1989, с. 157].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей реферативной работе нами была изучена история Смоленского края в период с XV по XXI вв. (время вхождения Смоленщины в состав Великого княжества). При рассмотрении особенностей политических, экономических и культурных взаимоотношений края с каждым из государств мы выяснили, что в период литовского господства Смоленщина оставалась автономной областью, она не перенимала язык и культуру Литвы, а наоборот, сама оказывала активное влияние на княжество. В то время как при господстве Речи Посполитой в учебные и духовные заведения региона активно внедрялся польский язык и католическая вера.

Мы проанализировали исследования российских и белорусских ученых, посвященные топонимам Смоленской области, и отметили, что лингвисты делают акцент на польское влияние на топонимику, практически не рассматривая влияние литовское.

На основании данных Списка населенных пунктов Смоленской губернии по сведениям 1859 года и Топонимического словаря Смоленской области нами были отобраны топонимы, в основу которых легли слова литовского происхождения. В своей работе мы рассматривали как современные географические названия деревень, так и названия деревень, которые (деревни) по разным причинам были переименованы. Для анализа топонимов мы использовали материалы этимологического словаря М. Фасмера, словарей русских имен и фамилий (Н.М. Тупиков, Ганжина И.М.), литовско-русского (Antanas Lyberis) статьи белорусской энциклопедии «Великое княжество Литовское» (А.П. Грыцкевич) и другие научные труды.

Преобладание топонимов, образованных от этнонимов, может говорить о том, что представители Великого княжества Литовского создавали собственные поселения и воспринимались в большей степени не как конкретные личности, а как иноземный народ в целом.

Именно благодаря тесным взаимоотношениям русских, литовцев и поляков в указанный период в русский язык попадают и активно функционируют полонизмы (слова польского происхождения) и литуанизмы (слова литовского происхождения), появление которых отразилось и в топонимии Смоленской области.

В практической части нашего исследования мы сделали выборку топонимов литовского происхождения по материалам «Топонимического словаря Смоленской области» Д.И. Будаева и Б.А. Махотина (2009 г.) и «Списка населенных мест Смоленской губернии по сведениям 1859 года» (1868 г.). Нами было отмечено, что некоторые названия населенных пунктов исчезли за последние 150 лет в связи с исчезновением самого населенного пункта, многие названия изменились.

Топонимы с литовскими корнями требуют дальнейшего глубокого исследования. Изучая топонимы, мы начинаем глубже разбираться в

исторических событиях, происходящих на определенной территории, и их последствиях (в нашем случае в отношениях России, Литвы и Польши в течение XV-XXI вв.). Смоленщина – многонациональный регион, в котором в настоящий момент проживает более 130 национальностей. Рассмотрение влияния на топонимику взаимоотношений Смоленского края с представителями каждой национальности даст объективное представление об их влиянии на историю, смоленские говоры и русский язык в целом.

Результаты исследования можно использовать при изучении тем «Заимствованная лексика», «Имя собственное», «Словообразование» на уроках русского языка, при рассмотрении периода с XV по XXI вв. на уроках истории Смоленщины, географии, при чтении лекций по курсам «Топонимика» и «Топонимия Смоленского края», при составлении словарных статей в топонимических словарях и т.д.

Данные исследования также могут лечь в основу разработки туристического исторического маршрута «Смоленск в составе ВКЛ». Кроме того, полученные топонимы – это результат длительного сосуществования разных национальностей на территории Смоленского края. Поэтому данные могут использоваться на всероссийских и международных форумах при участии региональной общественной ассоциации «Национальный конгресс Смоленской области» и смоленского отделения «Российского фонда мира».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойцов О.Н. Топонимия Смоленского края в прошлом и настоящем. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Смоленск 2003. 16 с.
2. Борисова Е.Н. Лексика Смоленского края по памятникам письменности. Учебное пособие. Смоленск, 1974. 162 с.
3. Бразаускас А. Пять лет президента. События, воспоминания, мысли. М.: ЗАО «Унипринт». 2002 г. 624 с.
4. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедия в 86 томах с илл. и доп. матер. 1890-1907. Электронный ресурс.
5. Будаев Д.И., Махотин Б.А. Топонимический словарь Смоленской области. ООО «Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». 2009. 352 с.
6. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма Издательство АСТ», 2001. 672 с.
7. Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина» / редактировал, с добавлением собственных материалов Б.Д. Гринченко. К., 1907. 1002 с.

8. Грыцкевіч А. Сапегі // Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкіі корпус – Яцкевіч/ Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З.Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск: БелЭн, 2007. Т. 1. С. 546-547.
9. Гудавичюс Э. История Литвы. 1 том: с древнейших времен до 1569 года / пер. Г.И. Ефремова. Москва. Фонд имени И.Д. Сытина BALTUS. 2005. 684 с.
10. Дмитриев Л., Поньрко Н. Изборник: Повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. Дмитриева и Н. Поньрко; вступ. статья Д. Лихачева. М.: Худож. лит., 1987. 447 с.
11. Иванов Н.М. История Литовско-Русского государства в именах и датах (Держава Гедиминовичей). Историко-генеалогическое исследование-обобщение. Книга 1. СПб.: Книга, 2003. 300 с.
12. Картавенко В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Часть 2. Топонимия периода русского национального языка: монография / Смол. гос. ун-т. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. 194 с.
13. Королева И.А. Имена на Смоленщине: история и современность. Учебное пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / отв. ред. И.А. Королева. Смоленск: СГПУ, 2005. 196 с.
14. Королева И.А. Региональная топонимия: общность топонимической системы смоленско-витебского приграничья. Нефилология. 2021. Том 7, №27. С. 425-433.
15. Лемтюгова В.П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: названия типов поселений. Минск: Наука и техника, 1983. 198 с.
16. Насевіч В. Літвіны // Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкіі корпус – Яцкевіч/ Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З.Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск: БелЭн, 2007. Т. 2. С. 206-208.
17. Рамонене М., Прибушаускайте Й. Практическая грамматика литовского языка. Перевод на русский язык Аполония Кальнюте. ЗАО Издательство «Baltos Lankos». Вильнюс. 2014. 358 с.
18. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н.М. Тупиков. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1903. II с. + 857 с.
19. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 июня 1963 года «О переименовании некоторых населённых пунктов Смоленской области» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 23. С. 499-500.

20. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: пер. с англ. / общ. ред. Б.А. Успенского. М.: Прогресс, 1989. 443 с.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М., 1986-1987. Т. 1-4.
22. Чураков Д.О., Саркисян С.А. История России: учебник и практикум для СПО / под ред. Д.О. Чуракова, С.А. Саркисяна. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 462 с.
23. Штиглиц Н. Смоленская губернія. Списокъ населенныхъ мѣсть по свѣдѣніямъ 1859 года / под ред. Н. Штиглица. С-П 1868. 516 с.
24. Юренкова И.С. Исторические и этнокультурные особенности Смоленской области и их отражение в топонимике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7 2007 Вып. 4. С. 76-86.
25. Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas Литовско-русский словарь // Spec. redaktorius prof. habil. dr. VALERIJUS ŠEKMONAS. Ketvirtoji laida. Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2005. 951 с.

Интернет-ресурсы

26. Национальный состав населения Российской Федерации // Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Ссылка: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm. Дата обращения: 22.07.2022.
27. Федеральное агентство новостей. 2019 Ссылка: <https://riafan.ru/1180657-fan-zapuskaet-proekt-klassifikator-smi>. Дата обращения: 22.07.2022.
28. Цегельня (Смоленская область). Материал из Википедии — свободной энциклопедии. Ссылка: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%B%D1%8C%D0%BD%D1%8F_\(%D0%A1%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%B%D1%8C%D0%BD%D1%8F_(%D0%A1%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C)). Дата обращения: 23.07.2022.

Выполнила:
КОВАЛЕВА А.В.,
аспирант кафедры русского языка
Смоленского государственного университета
Научный руководитель:
КАРТАВЕНКО В.С.
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой

Кафедра русского языка
Смоленский государственный университет
Поступила в редакцию 11.12.2022.